

УДК 881.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44
Ю49

Иллюстрация на обложке *Yasha Wang*
Дизайн обложки *Екатерины Климовой*
Иллюстрации в блоке *Юна Ким*

Ким, Юна.

Ю49 Я приду с дождем : роман / Юна Ким. – Москва: Издательство АСТ, 2023. – 416 с. – (ФантАзия).

ISBN 978-5-17-153285-7

Говорят, что в Сеуле на убывающую луну происходят странные вещи... Особенно в грозу.

Скромная студентка Со Минна подрабатывает официанткой в закусочной «Синий дракон». Однажды в дождливый день ее размеренную жизнь нарушает симпатичный, но очень несговорчивый гость, на которого она проливает горячий кофе.

Если бы она знала, что встреча с драконом приносит не только удачу... Сначала найденные возле закусочной билеты на встречу с одним из популярных айдов. Потом внезапное исчезновение его фанатки, а также расследующий дело странный полицейский, который ненавидит лунные затмения.

Все события приводят Минну к двум загадкам ее прошлого: куда исчез отец и почему бывший парень бросил ее перед выпускным в средней школе? И что, если однажды ей придется выбирать между чувствами к прекрасному дракону и своей собственной жизнью?

УДК 881.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44

ISBN 978-5-17-153285-7

© Юна Ким, 2023
© Yasha Wang, иллюстрация на обложке
© ООО «Издательство АСТ», 2023

나는 비와 함께 간다

МЕНБУСИН
АН МИНДЖУН

ЧЁРНЫЙ ЛОПЛОС

ЛИ ДУААЛЬ

НИА

ПАК СОНДЖЕ

БАШНЯ
НАМСАН

ХО ЯН
ПАААЧ
ПРЕИСПОДНЕЙ

ХО ЮРИ
МЕНЕДЖЕР

УН ШИН
МЛАДШИЙ
ИНСПЕКТОР

ДОН ЮЛЬ
СТАРШИЙ
ИНСПЕКТОР

나는 비와 함께 간다

ПРИЗРАК
АН ХЮНСУ

ПРИЗРАК
СИН ЧАНЕЛЬ

ПРИЗРАК
ДЖИ ПЭУН

ИНД
СИМ ЛИА

МОККВИСИН
ДУХ СОСНЫ

ЮН САНА

МИМЕНГВИ
ВАН РУМИ

ОПЦИН

ГЛАВА 1

Если собрать все происшествия Сеула в единый пазл, сложится весьма прозаичная картина. Однако на убывающую луну в темных закоулках этого мегаполиса что-нибудь необычное да происходило...

Однажды промозглым майским вечером, вопреки прогнозам синоптиков, ливень иглами обрушился на город. Оглядываясь, люди с воплями мчались вперед, словно спасались от надвигающейся мутной пелены, которая волочилась по району Чонногу вслед за огромным драконом. Тем самым, чье изображение в вычурно-резном обрамлении украшало багровую стену маленькой закусочной, находящейся на грани разорения. Тем самым, которого пристально разглядывал прохожий незнакомец в круглых тонированных очках.

Съездившись, сухощавый паренек топтался у витрины «Синего дракона» и суетливо вертел головой по сторонам, натянув капюшон оранжевой толстовки до самого кончика носа. Его то и дело обливало лимонным светом фар и снова окутывало чернильным полумраком — толком не разглядеть.

Две официантки в розовых фартуках растеклись по барной стойке, доверив щеки уставшим от резки овощей ладоням, и, широко зевая, наблюдали за чудачком. Кудрявый кассир усердно полировал деревянную столешницу, исподлобья поглядывая на коллег, которые на протяжении двух часов делали ставки. В конце концов он сдался и размял мышцы.

— Пожалуй, я присоединюсь к спору, а то скоро закрываться. Ставлю на то, что крендель за витриной — не потенциальный клиент, и стоит там по другому поводу. — Бросив на общий поднос монеты, кассир загородил спиной по-дилетантски намалеванную

나는 비와 함께 간다

копию гравюры с голубым драконом. — Предлагаю временно снять картину. Он в ней дыру просверлит.

— Ты что! — встрепенулась круглолицая пышка и взмахнула огненными локонами. — Драконы приносят удачу. А ты хочешь принести нам смерть от разрыва барабанных перепонок, когда хозяйка узнает. Она чуть ли не с боем заполучила его на аукционе!

— Госпожа Пак Набом выдумала легенду для посетителей. На самом деле, этот «шедевр» ей навялил карлик на развале. Даю пять минут, Джиён. Пригласи чудика внутрь, или я закрываю закусочную.

Вместо этого Джиён отлипла от столешницы, подкралась к кассиру и, пощупав его бицепс, загадочно прошептала:

— А-а-а... Смотрю, ты записался в спортзал и стрижку поменял? Второй половинкой обзавелся? Выкладывай, Гон Сону, куда торопишься?

— На работе о личном не разговариваю.

— Гон Сону, ты всегда такой молчун!

— А у тебя через пять минут монеты закончатся.

Официантка разочарованно фыркнула и отвернулась. Все снова сконцентрировались на незнакомце, но Джиён не смогла продержаться и секунды в безмолвье. Для нее подразнить скрытного коллегу было делом принципа.

— Минна, как считаешь, может, он наш поклонник?

Миниатюрная девушка, похожая на сонного птенца, вздрогнула, словно вышла из режима заморозки. Собрав каштановое каре в пушистый хвостик, она еле слышно произнесла:

— Гон Сону?

— Парень за витриной! Я думала, что он стесняется зайти в туалет, но спустя два часа забракковала версию. Вряд ли где-то выдают гарантийные талоны на мочевые пузыри.

— Наверное, подружку ждет. Промок насквозь, жаль его.

— Минна, доброта — источник всех твоих бед.

— Мама в детстве часто повторяла, что я родилась в дождь и поэтому выросла плаксой.

Уголки губ Гон Сону, который с беспристрастным видом развывал фартук, слегка дрогнули. Кассир щелкнул пальцами и потряс перед лицом Джиён круглым циферблатом наручных часов.

— Пригласите его уже, только постарайтесь, чтобы он захотел набить желудок. Заодно и узнаем, чего он тут толчется.

나는 비와 함께 간다

— Я это сделаю!

— Умница, Минна! Хотя одна толковая мысль.

Скромная официантка едва коснулась своих щек: бледная кожа пылала. Хозяйка закуской поспешила к зеркалу в зале, но Минна отлично знала, что в моменты похвалы ее румянец затмевал запрещающий сигнал светофора. Особенно если похвалы исходили от милого Гон Сону.

Она обошла барную стойку и устремилась к входу, когда по округе покотился грохот, а в середине помещения с треском заморгали лампы. Мерцание перекинулось на уличные вывески. Район Ихва-дон настигла гроза, глубже и глубже макая все в черноту.

Минна застыла на середине зала, вглядываясь в происходящее за стеклом. Сквозь верещание Джиён, бормотание Гон Сону и шум дождя прорывался звук, напоминающий глухие удары. В проблесках девушке померещилось, будто там, за витриной, борются две фигуры, одна из которых заносит руку для удара. Да, это определенно должен быть удар. Еще чуть-чуть, и...

Последний хлопок лампы раздался над головой, и мир потерял очертания. Гон Сону повозился со щитком, и подача электричества возобновилась. Сначала в ушах Минны был лишь шум, но, немного погодя, она все более ясно стала различать слова коллег.

— Я предупреждала, не трогай изображение дракона! — негодовала Джиён, втихую сгребая в рюкзак проспоренные монеты.

— Прекращай эти шаманские штучки!

На какое-то время в закуской позабыли о странном незнакомце. Уж точно не до загадок, когда природа шарахает по технике. Только Минна продолжала задумчиво изучать пустынную улицу, пока Гон Сону не дернул ее за рукав.

— Ты как? Испугалась?

— А? Не-ет. Он... исчез... Потенциальный посетитель.

— Точно, вылетело из головы. Забудь о нем. Главное, что возгорания не случилось!

— Хорошо, что хозяйка не заходила. Ни человечка за целый день. Сплошные заказы на дом, — буркнула Джиён и выпатила пухлую нижнюю губу.

— Собирайся, я вызову такси! — Гон Сону похлопал ее по спине и, перекинув ремень сумки через голову, обратился к Минне: — Ты с нами? Или как обычно?

나는 비와 함께 간다

— Второе, — вздохнула девушка, кивнув в направлении столика со стопкой книг и тетрадей, — смогу спокойно готовиться к тестам.

— Тогда, — Гон Сону протянул ей связку ключей и слегка улыбнулся, — доверяю их тебе. Не засиживайся допоздна.

— Если много набежит за свет, вычти из зарплаты.

Парень замешкался и бросил напоследок:

— Минна... По району расклеены ориентировки с фотографией какого-то извращенца, который сбежал из клиники. Ты это... Будь осторожна. Вот я о чем.

Парочка вышла через стеклянную дверь, помахав Минне с улицы, где их поджидало такси, похожее на гигантский лимонный леденец. Стоя под ливнем, Джиён прижала лицо к витрине, расплющила нос в пяточек и высунула язык. Гон Сону рывком оттащил ее за рюкзак и затолкал на заднее сиденье, после чего уселся сам, и автомобиль умчал обоих из поля зрения.

Позавидовав беззаботности Джиён, Минна вздохнула, уселась за белый квадратный столик возле окна, разложила тестовые листы, но концентрация внимания приближалась к нулю. Что она все-таки видела до того как отключился свет? Кем был тот чудак в толстовке? Чего ждал два часа под ливнем, и почему исчез столь внезапно?

Последнюю неделю ей едва удавалось поспать между зубрежкой домашних заданий или пугающими сюжетами о змеях, которых девушка не выносила даже на экране телевизора. Да и новая соседка, Ко Соён, с которой они в складчину снимали квартиру, оказалась не подарок. Днем преподавала музыку, а вечерами, раз-два в неделю, репетировала соло скрипки перед очередным выступлением. Чаще всего на поминках, а под заунывные звуки, подобные воплям оттянутой за хвост кошки, учиться невозможно. Поэтому Минна все чаще задерживалась в закускойной.

* * *

Времени было через край, но вместо учебы Минна смотрела, как капли дождя соединяются в струйки и мчатся вниз по стеклу. Незамысловатое зрелище настолько завораживало, что она долго игнорировала вибрацию телефона. «Ко Соён» настойчиво мелькало на экране. Минна повозила пальцем по дисплею и нехотя приняла звонок.

나는 비와 함께 간다

— Привет, Ко Соён! — поздоровалась она, преодолевая зевоту, а затем встала из-за столика, подошла к автомату с кофе и запустила процесс. — Будешь поздно? Я тоже задержусь. Удачи на завтрашнем концерте, до встречи.

Звонки соседки всегда выпадали на самые продуктивные часы. Ко Соён панически боялась оставаться одна и даже на расстоянии могла довести до белого каления. Но сегодня, вероятно, нашла, чем себя занять. Поскорее сбросить разговор и затолкать телефон в задний карман джинсов было облегчением.

Пар из чашки тянулся к потолку, автомат усиленно взбивал пенку, а это всегда увлекало и заставляло с азартом выжидать, когда уровень жидкости достигнет позолоченных краев. И будь сейчас Минна даже дважды внимательной, не заметила бы, что в закусочную проник посетитель, облаченный в длинный синий плащ. Молодой человек вальяжно расхаживал из угла в угол, изучая помещение. Его особенный интерес завоевало полотно с голубым драконом, в лучших традициях самодеятельности вставленное в массивную золотую раму. Гость пристально изучал творение, а затем хмыкнул и помотал головой, признавая, что большей пошлости в жизни не встречал.

Проводив взглядом последнюю каплю кофе, Минна забрала чашку и громко чихнула. Наконец посетитель осознал, что поблизости присутствует кто-то еще, и бесшумно подкрался к ничего не подозревающей официантке.

— Добрый вечер, — тихо произнес незнакомец, коснувшись ее плеча.

Девушка подпрыгнула, взвизгнула и развернулась, прочертив кедами полукруг и отправив чашку в полет. словно в замедленной съемке, бурая переливающаяся субстанция взмыла в воздух, обрушившись цунами на голову парня. Тот невозмутимо тряхнул челкой, напоминающей пучок выжженной солнцем травы, и снял плащ, с которого, как по стеклу, скатились остатки кофе.

— О, нет! — переполошилась Минна, хотя ни одна мышца на лице посетителя не дрогнула. — Как вы? Больно? Простите, обычно в это время никто не заходит. Подождите, я мигом! Принесу лед!

— Не суетись. Моей белой рубашке гораздо хуже, — флегматично ответил незнакомец и повесил плащ на подлокотник терракотового диванчика у входа.

나는 비와 함께 간다

«У него отсутствуют нервные окончания? Кипяток же!» — недоумевала Минна, но, оправившись от шока, пригляделась к гостю. Он представлял собой образец золотого сечения, точно вымеренное скульптором изваяние. Превосходил даже айдалов, над которыми изрядно потрудились гримеры. С высоты двух метров не то презрением, не то безразличием, поблескивали изумрудные глаза-полумесяцы, каких не сыщешь во всей Корее. Лицо овальной формы, с чертами, достойными обложки журнала, выражало абсолютную пустоту.

Минна икнула и зашевелила губами, но слова предательски перемешались, отказываясь строиться в разборчивые предложения. «Авария» произошла, но внутренний светофор еще пылал красным.

— Простите! — промямлила она и присела на корточки, чтобы поднять чашку, которая, по счастью, осталась невредимой. — Мне так жаль! Может... кофе хотите?

— Кофе с меня достаточно, — так же ровно отклонил предложение молодой человек. — «Отличный» прием. Должно быть, клиенты валят косяком?

- Ну, все лучше, чем вымокнуть под дождем.
- Наглость, помноженная на глупость.
- Простите, я лишь хотела подбодрить вас!
- Я не боюсь дождя. И не вымокну. Это даже скучно...
- Что?

Это был вполне ожидаемый подвох: раз красавец, то с чудинкой. Минна оценивающе прошлась по нему взглядом с головы до ног, как любила делать Джиён, определяя таким образом платежеспособность клиента. Однако, в отличие от подруги, она никогда не интересовалась брендами. Поэтому единственное, что бросалось в глаза, — сухая одежда при отсутствии зонта. И это действительно настораживало.

«Ливень же... Даже пробежка от такси до двери подарила бы пару капель. А он будто с потолка свалился!» — рассуждала Минна, выискивая ответ в зелени незнакомых глаз.

- Так вы... что-то хотели? Вы ведь зачем-то пришли?
- Ошибся дверью.

Хоть стой, хоть падай! Девушка сняла забрызганный фартук и бросила его на ближайший стул. Эдак еще минута, и этот тип перестанет казаться таким симпатичным.

나는 비와 함께 간다

— Ошиблись дверью? Скорее уж районом! Это не Каннам. А вы такой... такой... сухой и чистый.

— Уже не очень.

— Я все исправлю!

— Это что, бизнес-план?

— Раздевайтесь. Ну же! — Вопреки сопротивлению собеседника, Минна принялась расстегивать пуговицы его рубашки. — Вот так! Теперь остальное.

— Мои брюки в порядке! — Он убрал ее руку со своей груди и смущенно отстранился. — Ну и манеры.

— В кладовке есть сменная одежда. У вас с кассиром одинаковый размер. Я достану чистую рубашку, а вашу отнесу в химчистку. Завтра и заберете. Идет?

— Нет, не идет. В мои планы не входит возвращаться в это... место.

— Что еще я могу для вас сделать?

Мистер Совершенство посмотрел куда-то в потолок. В этот миг Минна не сомневалась, что он подумывает отправить ее на тот свет.

— У тебя такой оригинальный способ липнуть к существам мужского пола?

— К существ... Мне влетит от начальства! Просто хочу загладить свою вину, а вы...

Грубиян не возражал, словно ему было безразлично, что собеседница думает на его счет.

— Логично. Скажи, час назад здесь не появлялся посетитель, отдаленно напоминающий знаменитость?

— Мне с трудом верится, что вы-то сюда забрели. Один чужак топтался у витрины, а потом началась гроза и... Бум!

— Бум? Что еще за «бум»?

— Район обесточило. Парень исчез, так и не войдя и не сделав заказ. Вообще-то и вам нельзя просто переждать здесь дождь. У хозяйки есть правило: зашел — покупай. Может, хотите бутылочку соджу?

Юноша потрогал ржавые разводы на груди и безразлично тряхнул рукой.

— Ты еще выделяешься? — спросил он и принялся расстегивать пуговицы. — Я передумал. Принеси чистую одежду.

— Конечно! — Минна поклонилась чуть ли не до пола и поспешила в кладовку. Вытащив из сложенной в стопку формы серую

나는 비와 함께 간다

рубашку кассира, она просунула ее в приоткрытую дверь. — Возьмите, эта лучшая.

Спустя несколько делений на круглых настенных часах шорохи и сопение прекратились. Минна вернулась в зал и застала гостя за откручиванием картины с драконом.

— Эй, вы что? — возмущенно крикнула она. — Немедленно верните на место!

Незнакомец подхватил картину подмышку и снисходительно ответил:

— Ты сказала, я должен что-то купить — я забираю ее.

— Я имела в виду что-то съедобное!

— Из съедобного здесь только ты. Срок годности еще не закончился? Руки-то не держат.

— Мне всего девятнадцать. И отдайте полотно! Вывеску «Синий дракон» видели?

— За такие художества следует отправлять в Преисподнюю. Но я знаю, куда «это» пристроить.

— Если не нравится, зачем взяли?

— А вы зачем повесили?

— Дракон приносит удачу и деньги.

Парень едва сдержал смехок, свободной рукой выудил из кармана брюк внушительную по толщине пачку денег и вручил Минне.

— У меня с собой только мелочь на сувениры. Вот, бумажки за картину. Достаточно?

— Более чем... — охнула она, пересчитав купюры.

— Местные на полном серьезе верят, что дракон приносит деньги и удачу?

— Ну, да. Когда совсем на мели.

— Если все работники здесь витают в облаках, немудрено, что вы на мели.

Гость забрал с дивана плащ, напоследок пробежался взглядом по обветшалому интерьеру и направился к выходу. Коснувшись дверной ручки, он все-таки остановился.

— Я не вернусь. Рубашку оставь кассиру. Она, как у вас принято называть, брендовая.

— Возьмите зонт! — спохватилась Минна.

— Я же сказал, что не боюсь дождя.

Пока Мистер Совершенство находился за витриной, решая, в какую сторону повернуть, дождь, казалось, обтекал его силуэт

나는 비와 함께 간다

на расстоянии в десять-пятнадцать сантиметров. Вскоре его синий плащ зарисовало штриховкой непогоды.

«Ну и денек! — хныкала про себя Минна, укладывая деньги в кассу. — Надеюсь, госпожа Пак Набом не сильно разозлится из-за картины. Оставлю объяснительную записку! По крайней мере, он заплатил огромную сумму. Здесь больше, чем составляет общая выручка за месяц».

Со второй попытки Минна уселась за решение тестов и, покусывая карандаш, бросала редкие укоризненные взгляды на кофе-машину. Но после визита Мистера Совершенство сон как рукой сняло вместе с желанием когда-либо наливать кофе. Ошибся дверью, как же! Кто в здравом уме надеется встретить знаменитость в Ихва-доне? Да еще держит в кармане «мелочь на сувениры»? Оставалось две версии: либо он не коренной кореец, либо бедные районы стали экзотикой. Верно Джиён говорила: к неземной красоте прилагается дурной характер.

* * *

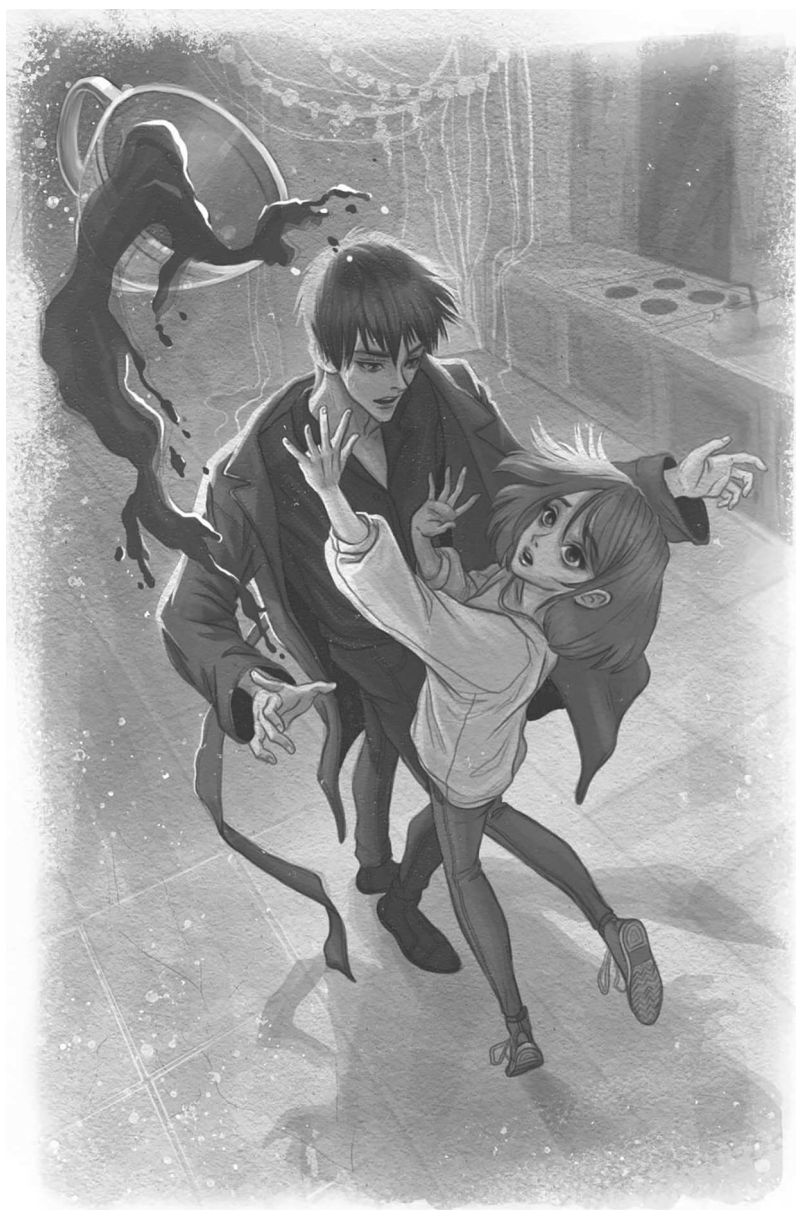
Близилось время закрытия, а линии, пропечатанные на бумаге для ответов, оставались пустыми. Минна устало сгрестила в рюкзак учебники и тестовые листы, проверила выключатели и, погасив вывеску, с чистой совестью заперла закусочную.

Ливень стоял монолитной преградой, превращая отраженные в лужах граффити в мозаику калейдоскопа. Новый желтый дождевик пришелся как нельзя кстати. Минна вызвала такси и прыгала с ноги на ногу, сражаясь с упорно наступающим войском мурашек. Потоки воды смыли пыль с асфальта, а в воздухе царил запах сырой земли и весенней свежести. Только глубоко вдохнув его, ей стало понятно, как душно было в помещении.

Вдруг Минна почувствовала под тонкой, слегка пожелтевшей подошвой джинсовых кед что-то плоское и убрала ногу. Две продолговатые ламинированные бумажки с серебристым тиснением так и просились в руки. Подняв их, она с удивлением обнаружила, что это два VIP-билета.

«Личная встреча со звездой Ли Хёном. Автограф и селфи с вашим кумиром», — прочитала она и долго соображала, о ком речь, хотя смазливое лицо блогера и модели, по которому сходила с ума Джиён, примелькалось корейнкам за последние месяцы.

나는 비와 함께 간다

Недавно подруга сокрушалась, что цены на вип-билеты за-
ломили в целых семь тысяч долларов. Люди в Ихва-доне такими
суммами не разбрасываются, а Мистер Совершенство и чудак за
витриной — единственные, кто мог обронить эти билеты, — вряд
ли сходили с ума от мечты студенток и школьников.

«Мероприятие состоится завтра в полдень. Если владелец
не объявится, поеду туда и продам. Денег как раз хватит, чтобы
оплатить аренду квартиры наперед. Нет, не могу. Надо поступить
правильно!»

Минна откопала в недрах рюкзака розовый стикер и наспех
начиркала карандашом: *«Ваши билеты у меня. Позвоните по
этому номеру»*. А дальше в нижний угол листка заваливалось
несколько корявых цифр телефона. Прилепив объявление на
дверь, рядом с монохромной фотографией сбежавшего сумас-
шедшего Хван Сыngu, она тут же разместила посты о находке
на нескольких фанатских сайтах и удовлетворенно плюхнулась
в подоспевшее такси.

На заднем сиденье уже расположилась угрюмая девушка в при-
тальном черном пальто. Она без единого моргания смотрела ровно
перед собой. Тусклый свет верхней лампочки выделил болезненно-
впалые глазницы и волосы, которые словно шмотком тины ложи-
лись на острое плечо. Минна пожала плечами — вероятно, таксист
подхватил эту дамочку чуть раньше.

Наблюдать за жизнью Сеула из окошка такси было любопыт-
но. Но сегодня по блестящим тротуарам и трассам лишь одиноко
проплывали опавшие розоватые лепестки. Минна переехала из
глубинки, где по дороге в школу удивляешься только количеству
мешков с силосом на полях, поэтому даже бедные районы Сеула
казалась потрясающе интересным местом. Тротуары, повторяющие
холмистый ландшафт, граффити, разноцветные домики... И все
это затмевала вонь затхлой воды.

— Пожалуйста, остановите здесь! — попросила Минна, едва
сдерживая рвотный позыв, хотя до дома оставалось всего ничего.

— Дождь утих, но еще моросит, — предупредил тучный води-
тель со шрамом на затылке.

— Ничего, я не боюсь вымокнуть!

Она выскочила из автомобиля, втянула носом лишенный
примесей воздух и, подставив лицо под изморось, неторопливо
пошагала по узкой улочке, ведущей к дому госпожи Пак Набом,

которая сдавала студентам второй этаж своей ветхой двухквартирной постройкой, сляпанной из досок и красного кирпича. Вытянутый домишко с обеих сторон зажимали разрисованные рыбками здания, спрятавшиеся за высокими каменными изгородями. Эта ушлая полная женщина с белой щеткой на голове не так давно поругалась с сыном из-за очередного долга в казино, в результате чего тот собрал чемоданы и уехал учиться на повара в Канаду, а она не растерялась и успешно преобразовала ситуацию в арендный бизнес.

В доме госпожи Пак Набом, как и вдоль улицы, окна зияли чернотой. Попасть в квартиру можно было двумя способами: через подъезд и через балкон, куда вела пожарная лестница. Минна всегда выбирала последний. Она забежала на второй этаж, стараясь мягко ступать по ржавым ступеням, дабы не разбудить старушку с первого этажа. Три щелчка замка разбили монотонный шум ветра, резвящегося среди листвы. Девушка вынула ключ и юркнула в помещение, хотя опасаться было нечего: двор и улица были пусты, а за спиной караулило только одиночество.

Коридор встретил Минну лишь потрескиванием залетевшей в ламповые плафоны мошки — Ко Соён ещё не вернулась... Проще всего было бы предположить, что она застряла в музыкальной студии и репетирует очередную нудную композицию, но футляр со скрипкой стоял на своем обычном месте у стены.

«Я ни разу не видела ее в компании людей. Куда и с кем одна могла отправиться?»

Поежившись от тревожных мыслей, Минна вошла вглубь квартиры, которая включала в себя кухню в фиалковых тонах, просторную гостиную с белыми стенами и укромную спальню на чердаке, вмещающую лишь две кровати, комод и узкий платяной шкаф.

Швырнув рюкзак и билеты на журнальный столик, девушка вытянулась на уютном диване с сиреневой обивкой, разблокировала экран телефона и позвонила Ко Соён, но та не брала трубку.

«Полночь... Проспит утреннее выступление — будет знать», — подумала Минна, отключила звук звонка и не заметила, как провалилась в сон.